

Секция «Проблемы конституционного строя и конституционного статуса личности»

Права человека в системе антидопингового регулирования

Научный руководитель – Пешин Николай Леонидович

Маркова Юлия Дмитриевна

Студент (бакалавр)

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Юридический факультет, Москва, Россия
E-mail: ym111222@yandex.ru

Тема защиты прав человека в системе антидопингового регулирования высоко актуальна, особенно для Российской Федерации. Как известно, в настоящий момент определенные обязанности спортсменов, закрепленные в кодексе Всемирного антидопингового агентства [n5] и Международном стандарте по тестированию и расследованию [n6], противоречат фундаментальным правам человека, установленным в законодательстве РФ. Необходимо ли государству вмешаться для защиты прав российских спортсменов?

Рассмотрим статью 3.2. Всемирного Антидопингового кодекса, которая определяет, что для установления факта употребления допинга спортсменом не обязательно доказывать его вину (умысел или неосторожность). Кодекс называет это принципом объективного вменения (*strict liability*). Более того, согласно документу стандарт доказывания - не отсутствие обоснованных сомнений в виновности атлета, а баланс вероятностей, т.е. по статье 2.2 достаточно «любого надлежащего доказательства», будь то признание самого спортсмена, либо показания свидетелей, либо экспертное заключение.

Данное положение противоречит ст. 49 Конституции РФ [n1], которая гарантирует невиновность, пока иное не будет доказано. Тем самым очевидно грубое нарушение прав спортсменов на судебную защиту [n7].

Еще больше споров вызывает положение ст. 5.6 Всемирного антидопингового кодекса об обязанности спортсменов в случае включения их в регистрируемый пул тестирования предоставлять информацию о своем местонахождении, в том числе даже в случае отсутствия соревновательной или тренировочной деятельности. Данное условие нарушает такой основной принцип Конституции РФ как право каждого на неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну, а также запрет сбора, хранения и использования информации о частной жизни лица без его согласия. Конституционный суд РФ в одном из своих определений подчеркнул, что в понятие «частная жизнь» включается та область жизнедеятельности человека, которая относится к отдельному лицу и не подлежит контролю со стороны общества и государства [n3]. При этом само лицо вправе определить, какие именно сведения должны оставаться в тайне [n4]. Таким образом, обязанность спортсменов предоставлять информацию о своем местонахождении является, пожалуй, наиболее критикуемой статьей.

Я не могу также согласиться со статьей 21.1.2 Всемирного антидопингового кодекса, которая устанавливает обязанность спортсменов в любое время быть доступными для проб, в том числе рано утром или поздно вечером. Даже факт использования некоторыми спортсменами допинга в определенные часы, чтобы скрыть вероятность его обнаружения, не служит достаточным основанием для нарушения права каждого на частную жизнь и неприкосновенность личной и семейной тайны.

И, наконец, нельзя не отметить обстоятельство, что гарантированное Кодексом «проведение справедливых, объективных и беспристрастных расследований» не совсем соответствует действительности. Российский спортсмен выступает под эгидой антидопинговой

организации, которая, в свою очередь, входит в международную федерацию, а та подчиняется Международному олимпийскому комитету. Таким образом, в случае возникновения конфликта между спортсменом и Международным олимпийским комитетом, он будет рассматриваться органами, которые создают Международный олимпийский комитет, либо по правилам этого органа или международной федерации. Более того, органом, уполномоченным на рассмотрение жалоб на решения по международным допинговым спорам является Спортивный арбитражный суд, одним из учредителей которого является Международный олимпийский комитет [п8]. Тем самым одна из сторон спора, а именно спортсмен, является фактически беззащитной стороной перед данными организациями, а другая сторона является судьей в своем деле (*alteram partem esse iudex in causa*) [п2].

На основе вышесказанного следует задаться определенным вопросом: неужели государство настолько бессильно, что не может противостоять антидопинговым структурам? Очевидно, что соглашаясь на соблюдение всех антидопинговых правил, власть нарушает фундаментальные и неотъемлемые права человека, однако на настоящий момент никаких мер воздействия принято не было. Следовательно, государству необходимо принять специальный нормативный правовой акт, который регулировал бы особый статус спортсмена и устранял противоречия, либо решить для себя что важнее: участие в олимпийских играх или гарантирование общепризнанных прав человека?

Источники и литература

- 1) Конституция Российской Федерации (принята на всенародном голосовании 12 декабря 1993 года)
- 2) UNESCO International convention against doping in sport. (2007)
- 3) Определение Конституционного суда РФ от 9 июня 2005 г. № 248-О "Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы граждан Захаркина Валерия Алексеевича и Захаркиной Ирины Николаевны на нарушение их конституционных прав пунктом "б" части третьей статьи 125 и частью третьей статьи 127 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации
- 4) Определение Конституционного суда РФ от 28 июня 2012 года №1253-О "Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Супруна Михаила Николаевича на нарушение его конституционных прав статьей 137 Уголовного кодекса Российской Федерации"
- 5) Всемирный антидопинговый кодекс (в ред. 2015 года)
- 6) Международный стандарт по тестированию и расследованию (в ред. 2019 года)
- 7) Code of Sports-related Arbitration. (2017). Court of Arbitration for Sport. Retrieved from http://www.tascas.org/fileadmin/user_upload/Code_2017_FINAL__en_.pdf
- 8) Downie, R. (2011) Improving the performance of sport's ultimate umpire: Reforming the governance of the court of arbitration for sport, Melbourne journal of international law, 12, 2-3 Retrieved from http://law.unimelb.edu.au/___data/assets/pdf_file/0009/1687167/Downie.pdf